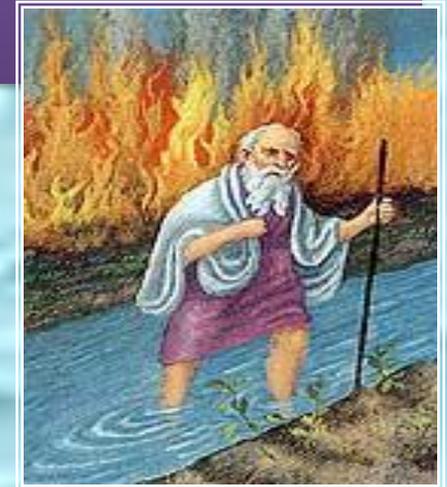

История античной философии

Введение

Античная философия (сначала греческая а затем и римская) охватывает период своего непосредственного существования с 12-11 вв. до н. э. по 5-6 вв. н. э. Она зародилась в древнегреческих полисах (городах-государствах) демократической ориентации и направленностью своего содержания, методом философствования отличалась от древних восточных способов философствования. Ранняя греческая философия еще тесно связана с мифологией, с чувственными образами и метафорическим языком. Однако она сразу устремилась рассматривать вопрос о соотношении чувственных образов мира и его самого по себе как бесконечного космоса.

Перед взором древних греков, живших в период детства цивилизации, мир предстал как огромное скопление различных природных и общественных процессов.

Как жить в этом мире? Кто управляет в нём? Как согласовать собственные возможности с верховными силами, недоступными для человеческого влияния космоса? Бытие ассоциировалось со множеством стихий, которые находятся в непрерывных изменениях, а сознание с ограниченным количеством понятий, отрицавшим эти стихии в неподвижном постоянном виде. Поиск устойчивого первоначала в изменчивом круговороте явлений необъятного космоса был главной целью первых философов. Философия, таким образом, предстает по своему предмету как учение о "первых началах и причинах" (Аристотель).

В развитии античной философии можно с некоторой долей условности выделить несколько этапов

Дорефлективная мифология

Античная культура уходит своими корнями в общинно-родовую формацию, которая, перенося на природу и мир наиболее понятные в те времена кровнородственные отношения, представляла себе также и всю природу, и весь мир в виде универсальной общинно-родовой формации. Такое мировоззрение и было тем, что теперь называется мифологией.

Рефлексия мифа

Наступление с развалом общинно-родовой формации нового общественно-экономического и культурно-исторического этапа, а именно рабовладения, привело к необходимости разделять умственный и физический труд, поскольку такое разделение создавало новые жизненные возможности, для которых первобытный стихийный коллективизм был уже недостаточен. А с разделением умственного и физического труда появилось и такое общество, в котором одни занимались умственным трудом и не работали физически, а другие работали физически и не занимались умственным трудом. А это и было разделением рабовладельцев и рабов. Отсюда начиная с VI в. до н. э. и кончая VI в. н. э. вся античная философия оказалась достоянием рабовладельческой культуры. Фактически это означало, что вся античная философия оказалась не мифологией, но рефлексией в отношении мифа с неизбежным в таких условиях выдвиганием вместо цельного мифа какой-нибудь той или другой его рефлексивно формулируемой стороны

Классика

Поскольку миф, трактуя о всем существующем как о сфере живых существ, не различал в этих существах отдельно их объективного существования и отдельно их субъективной жизни, то первая же рефлексия в отношении мифа приводила к различению в нем объекта и субъекта. Отсюда первый период античной философии (VI - IV вв. до н. э.) трактовал старый чувственно-материальный космос по преимуществу как объект. В {ранней} классике (VI - V вв. до н. э.) чувственно-материальный космос трактовался {интуитивно}, в виде системы физических элементов (так называемая досократовская философия). В {средней} классике он трактовался {дискурсивно} - в виде искания надэлементных общностей (софисты и Сократ). В зрелой и высокой классике он трактовался {диалектически} и общекосмологически - в виде категориальной системы иерархических уровней (Платон). И наконец, в {поздней} классике чувственно-материальный космос

Ранний эллинизм (IV - I вв. до н. э.)

Рассматривает
чувственно-материальный космос (в противоположность классике) уже
как
{субъект}, то есть как субъективно-самоощущающий, но все тот же
чувственно-материальный космос, или как универсальный {организм}.
Такова
огненная пневма {стоиков}, становлением которой являются все уровни
космической жизни и которая (как субъект) является
{провиденциально-фаталистическим} принципом. Провиденциализм
стал
разрабатываться здесь потому, что чувственно-материальный космос
трактовался
теперь уже не как только объект, но и как субъект. А поскольку субъект этот
был пока еще недостаточно мощным, он определял собою только
структуру
космоса, а не его субстанцию, которую пришлось оставить за судьбой и
тем
самым проповедовать фатализм. Этот самодовлеющий организм
принял у
{эпикурейцев} чисто человеческое понимание, а в {скептицизме}
подвергся

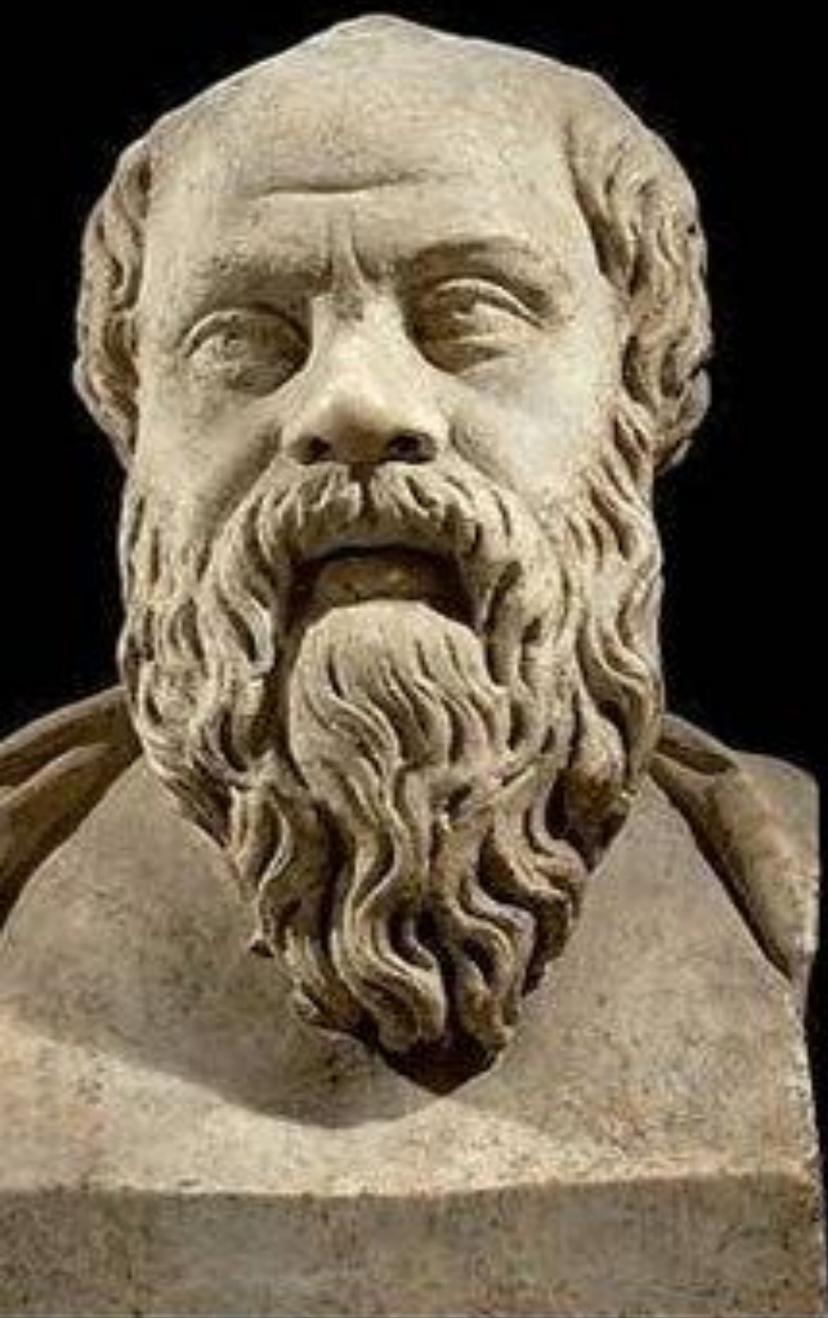

Средний эллинизм (I в. до н. э. - II в. н. э.)

Находит
недостаточным огненный пневматизм стоиков и начинает понимать
источник
космического организма - огненную пневму - как платоновский мир идей.
Тем
самым существенную эволюцию претерпело и понятие {судьбы}. Стоикам
пришлось
оставить судьбу как принцип всех абсолютных объяснений, поскольку,
как
сказано выше, их космический организм создавал только рисунок космоса,
а не
его субстанцию в целом. Когда представитель среднего эллинизма
Посидоний (I
в. до н. э.) стал трактовать огненную пневму как мир идей, у судьбы уже
была
отнята та ее существенная сторона, благодаря которой она определяла
собой
субстанцию космоса. Однако космос был не только субстанцией и не
только ее

органическим рисунком, но и носителем всех космических судеб, тем

Они (подростки) сегодня обожают роскошь, у них плохие манеры и нет никакого уважения к авторитетам. Они выказывают неуважение к старшим, слоняются без дела и постоянно сплетничают. Они все время спорят с родителями, они постоянно вмешиваются в разговоры и привлекают к себе внимание, они прожорливы и тиранят учителей...

Сократ, V век до н. э.

Поздний эллинизм (III - VI вв. н. э.)

Неоплатонизм и зародился как учение о таком первоедином, которое выше и тела космоса, и его души, и его ума. Простейшая идея такого первоединого заключается в том, что ведь в каждой обыкновенной вещи ни одно из составляющих ее качеств не есть она сама. Она сама, эта реальная вещь, есть единый носитель всех своих качеств и свойств и не есть ни какое-нибудь одно из них, ни их сумма, потому что иначе все эти качества и свойства ни к чему не будут относиться и сама вещь рассыплется на дискретные и не имеющие никакого отношения одна к другой части или новые вещи. Но тогда признание сверхкачественного носителя всех качеств вещи есть необходимое требование разума, а так как качества вещи, не будучи самой вещью, все же неотделимы от нее и так как сама вещь, как носитель своих качеств, неотделима от этих последних, то ясно, что объединение сверхкачественного носителя вещи и всех ее качеств в одно целое для теоретической мысли возможно только в результате применения диалектического метода. Отсюда и учение Плотина о таком теле чувственно-материального космоса, которое движимо своей собственной душой, направляемо в своем оформлении при помощи умственных категорий или ума в целом и, наконец, является неделимой и сверхлогической единичностью, то есть последним носителем всех космических оформлений. Другими словами, на очереди оказалась {диалектика мифа}, поскольку миф как единичное живое существо и есть прежде всего тождество тела и души, данное в виде целесообразно действующего живого существа.

У {Плотина} (III в. н. э.) эта диалектика была разработана в самом тщательном и, можно сказать, виртуозном виде. Но прямых мифологических выводов Плотин пока не делает, так что его философия осталась на стадии {конструктивной диалектики мифа}, без проведения самой мифологии в систематическом виде. Ученик Плотина {Порфирий} в противоположность своему учителю уже использует религиозную практику с ее оракулами, теургизмом и вообще мистикой, но старается относиться к ней критически, почему его неоплатонизм и можно назвать регулятивно-теургическим. В {сирийском} (Ямвлих) и {пергамском} (Саллюстий, Юлиан) неоплатонизме описательное и регулятивное отношение к мифологии и к мифологической практике, то есть к теургизму, заменяется уже диалектическими попытками объяснять мифы и даже давать их систему, пока еще по преимуществу в описательном виде. И только в {афинском} неоплатонизме (Прокл и Дамаский) вся античная мифология целиком и полностью дается в виде тщательно продуманной и триадически построенной диалектики.

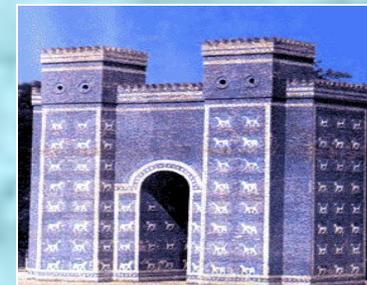
Античная философия и связи с историей мифологии и в связи с историей диалектики

Обозревая общую историю античной философии, мы приходим к одному непреложному выводу, который не делается у многих исследователей только потому, что большинство излагателей кончает античную философию Аристотелем с игнорированием последующей античной философии, а эта последующая античная философия заняла еще почти тысячелетие. Но какой же вывод мы должны делать, если иметь в виду не только первые два века античной философии, но и все ее тысячелетнее существование?

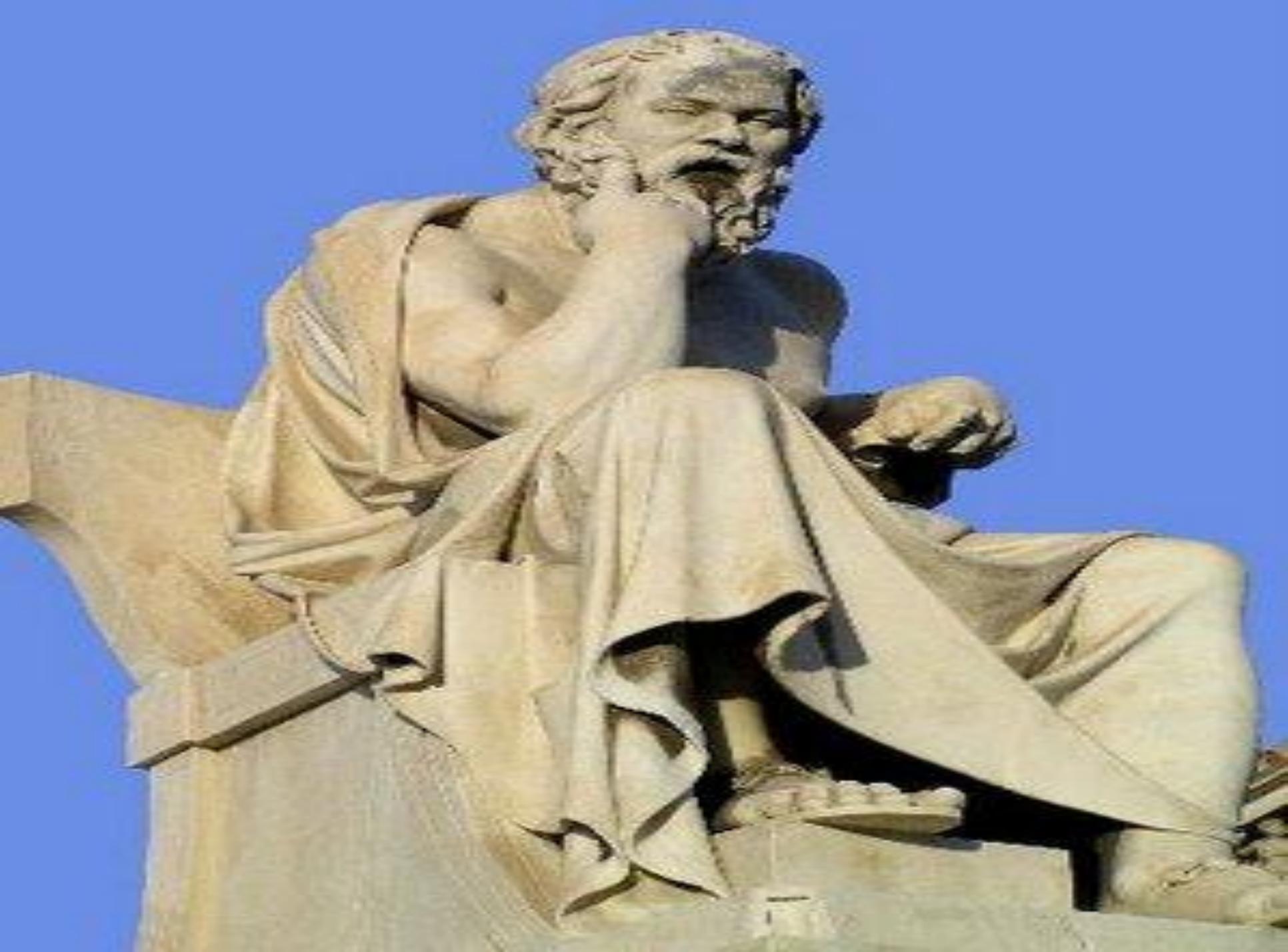
Вывод этот заключается в том, что античная философия началась с мифологии и кончилась тоже мифологией. Но та мифология, которая была вначале, была мифологией, не расчлененной в идеологических понятиях, была полностью слитной в этом отношении, была мифологией дорефлексивной. В связи с наступлением эпохи рефлексивного мышления (а эта эпоха началась в связи с разделением умственного и физического труда, то есть в связи только с рабовладельческой формацией) мифология в качестве цельной и нераздельной уже стала трактоваться в античности как преодоленный и уже архаический период. В связи с этим античное сознание уже шло от мифа к логосу, то есть от единого и целостного чувственно-материального космоса к его построению на основах разума.

Однако отдельные элементы, из которых состоял древний миф, в конце концов тоже приходили к своему исчерпанию, и возникла потребность снова объединить все эти отдельные моменты мифа, но объединить их уже на основе разума. А так как миф весь состоял из противоречий, совмещаемых в одно целое, то новое совмещение этих противоречий, а именно совмещение на основе разума, необходимым образом становилось диалектикой, а с исчерпанием этой диалектики наступал конец и самой античной философии.

Таким образом, античная философия началась с дорефлексивной мифологии, которую она преодолевала путем рефлексии, и кончилась мифологией уже рефлексивной, то есть диалектикой. Идеальное и материальное, общее и единичное, ум и душа, душа и тело - все эти пары противоположностей, создававшие собою тематику всей античной философии, в конце этой последней стали диалектически преодолеваться, почему античная философия и кончилась диалектикой мифа. Поэтому необходимо сказать, что античная философия началась с мифологии и кончилась мифологией. Но при этом необходимо строжайше установить, что путь от первобытной, дорефлексивной мифологии к рефлексивной мифологии периода высшей античной цивилизации проходил через разные этапы того, что иначе и нельзя назвать как диалектикой. При этом, несмотря на мифологическую подоплеку, античная диалектика проходила через длинный ряд тончайших диалектических этапов и в конце концов пришла тоже к высшему торжеству разума в виде строжайше и систематически построенной диалектики. С исчерпанием исходной мифологии была исчерпана и вся построенная на ней диалектика, а с исчерпанием диалектики погибла и вся античная мифология.

Падение и гибель античной философии

Неоплатонизм (III - VI вв.)

не была гибелью античной философии, а ее последним расцветом, когда стала ощущаться настойчивая потребность использовать решительно все исторические достижения античной философии и свести их воедино. И косвенным образом такая целенаправленность неоплатонизма уже свидетельствовала о наступлении последних времен для античной философии. Однако символом подлинной гибели античной философии явились многочисленные направления первых веков новой эры, известные под именем синкретизма. Самой главной особенностью этого {синкретизма} как раз была полная неуверенность в ценности чисто античных достижений и попытка использовать такое совершенно неантичное явление, как христианство, в те времена восходившее. "

Этот синкретизм и, особенно, гностицизм уже были отравлены новыми и уже совершенно неантичными интуициями, а именно интуициями {личности}, в то время как вся античная философия, будучи рабовладельческой, была построена на понимании человека, природы, мира и божества как в основе своей не личностных, но чисто вещественных структур. В синкретизме развилось новое учение, которое, как оно ни кажется сейчас фантастическим, просуществовало несколько столетий как переход от античности к средневековью.

Это учение заключалось в том, что основой бытия трактовался уже не чувственно-материальный космос, но абсолютная личность, которая выше всякого космоса, которая его творит и им управляет. Это - христианство. А с другой стороны, поскольку все античные божества, будучи обобщением природных явлений, сами тоже весьма несовершенны и физически, и психологически, и духовно, то это несовершенство было приписано и новооткрытому абсолютному и личному божеству. Появилось чудовищное и с точки зрения античности, и с точки зрения христианства учение о том, что это абсолютное божество само грешит, само совершает разного рода преступления, само кается и само всячески старается спасти себя самого.

Абсолютный персонализм совмещался здесь с натуралистическим персонализмом. И это было вполне естественно, поскольку исторически не могло же тысячелетнее язычество сразу и мгновенно перейти в христианство. Этим и объясняется то, что указанного рода синкретизм просуществовал несколько столетий, оказавшись не только ересью для христианства, но и гибелью для языческой философии.

Так красиво, но бесславно и так естественно и трагически погибла тысячелетняя античная философия, которая часто и глубоко влияла на многие явления последующих культур, но которая как живое и цельное мироощущение погибла раз и навсегда.

Заключение

- В философском мышлении античности в гораздо более ясной форме, чем это происходит позже, проецируются мировоззренческие столкновения и борьба. Первоначальное единство философии и расширяющихся специальных научных познаний, их системное выделение объясняют весьма наглядно взаимосвязь философии и специальных (частных) наук. Философия пронизывает всю духовную жизнь античного общества, она была интегральным фактором античной культуры. Богатство античного философского мышления, постановка проблем и их решение были источником, из которого черпала философская мысль последующих тысячелетий.